

Л. А. СПИРИДОНОВА

Творчество Горького и возникновение социалистического реализма*

Классики не умирают. Беспощадное время лишь по-новому высвечивает те их мысли, которые актуальны в любую эпоху. Это касается М. Горького, мыслителя сложного и неоднозначного, писателя, бесспорно, великого. Б. Пастернак назвал его «океаническим человеком», пояснив, что он «крупен своим сердцем и своим истинным патриотизмом»¹. Поражает гигантский масштаб личности писателя и необъятность его творческого наследия.

Прозаик, драматург, публицист и критик, написавший более 80 томов собрания сочинений, которое до сих пор не издано.

Автор 20 тысяч писем, адресованных политическим и общественным деятелям, писателям и ученым всего мира, а также начинающим литераторам, рабочим и колхозникам, домохозяйкам и детям. Горький переписывался едва ли не со всеми выдающимися людьми своего времени в России и за рубежом. Один только перечень адресатов свидетельствует не только о широте его интересов, но и о всемирной известности писателя.

«Буревестник революции», политический и общественный деятель, прошедший путь от участника социал-демократического движения 1890-х гг. и активного деятеля первой русской революции до члена ЦИК СССР, награжденного орденом Ленина.

Горький — успешный издатель, основавший в России и за рубежом несколько издательств, вошедших в историю книгопечатания: «Знание», издательство И. П. Ладыжникова, «Парус», издательство З. Гржебина, «Книга», «Всемирная лиетература», «Academia».

---

* Впервые: *Studia litterarum*. 2018. Т. 3. № 1. С. 212–233.

¹ Горький и советские писатели. Неизданная переписка // Литературное наследство. М.: Наука, 1963. Т. 70. С. 308.

Инициатор и создатель серий книг («Библиотека поэта», «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», «Жизнь замечательных людей»), газет, журналов и альманахов, некоторые из которых существуют до сих пор («Литературная газета». «Литературная учеба» и др.).

Один из последних просветителей своего времени, Горький начал работу внедрения культуры в самые отсталые слои народа с создания Народного Дома в Нижнем Новгороде. В 1909 г. он был одним из организаторов Каприйской партийной школы для рабочих-пропагандистов и до конца своих дней учителем и наставником начинающих писателей из народа. После 1928 г. Горький стал организатором всего культурного процесса в СССР. По его инициативе созданы Литературный институт и Институт мировой литературы, реорганизован ВИЭМ и возникли многочисленные учреждения культуры, носящие имя Горького.

Наконец, он был основоположником нового направления в русской литературе, которое советские идеологи называли социалистическим реализмом. Синтез реализма, романтизма и социалистического мифотворчества, характерный для произведений Горького начиная с 1906 г., сегодня чаще всего именуют новым реализмом, а в живописи даже романтическим реализмом.

Весной 1932 г., когда партийные чиновники и писатели по указанию Сталина создавали теорию единого метода советской литературы, Горький еще жил в Сорренто. Тем не менее его объявили «основоположником социалистического реализма», а написанную в 1906 г. в Америке повесть «Мать» — его первым произведением. Эти оценки надолго закрепились в советском литературоведении и дожили до наших дней, постоянно мелькая в СМИ, в пособиях по литературе Серебряного века и в историях русской и зарубежной литературы². И хотя в конце XX века резко изменилось представление о литературном процессе и были разрушены методологические догмы марксизма-ленинизма, стереотипы советских лет мешают читателям разглядеть в «первом пролетарском писателе» и «основоположнике социалистического реализма» большого художника-новатора, который с первых дней своего творчества создавал искусство, соответствующее требованиям эпохи.

Певец свободного Человека и его Разума, Горький показал миру Россию и русского человека во всем многообразии и сложности его национального характера. А. Куприн писал: «Россия — это не Европа

² См.: Дарьялова Л. Н. Русская литература XX века после Октября. Учебное пособие. Калининград: КГУ, 1998; Жук М. История зарубежной литературы конца XIX — начала XX в.: Учебное пособие. М., 2011; Смирнова Л. Пособие для университетов. М.: Просвещение, 1999.

и не Азия, это — страна самых неожиданных решений, это край Степана Разина, где жадность и самоотвержение, подлость и бесстрашие, трусость и презрение к смерти так удивительно переплелись, как нигде в мире. Вот тут-то он и есть — Горький»³. Главное художественное открытие писателя — постижение России и ее народа. Начав с феномена босячества, Горький изобразил все типы русского человека — от пролетарского революционера до либерального интеллигента, от «задумавшегося купца», которого тяготит бесцельная жизнь, до мечтателя и странника.

Ходя не только по Руси, но и по всем этажам социальной лестницы, писатель талантливо изобразил царских сановников и большевистских лидеров, миллионеров и босяков, известных писателей, артистов, художников, музыкантов. Никто другой не смог с такой глубиной проникнуть в душу народа, который он сравнивает то с неуправляемой морской стихией, то с Богом-чудотворцем, то с Иванушкой-дурачком, стремящимся в небеса вслед за недостижимой жар-птицей. Мир художественных образов у Горького то романтически красочный, то безжалостно грубый, всегда неповторимый, звучащий и живой. А. Ремизов писал: «Горький по трепетности слова идет в ряду с Чеховым, который своей тихой горечью не менее нужен для человеческой жизни, как и горьковское гордое сознание человека, без чего дышать нечем. Слово у Горького — от всего бунтующего сердца»⁴.

Говоря в 1931 г. о мировом значении Горького-художника, А. В. Луначарский назвал его «первым по времени и по рангу пролетарским писателем»⁵. Но был им Горький? Ведь его босяки, грузчики на Волге, рыбаки, пекари, плотники и даже наборщики и машинисты паровоза — не пролетарии в обычном, классовом, смысле слова. Люмпен-пролетариев он тоже изображал не первый. Среди писателей XIX века назовем хотя бы Жоржа Экоуда, в очерках которого «Из мира бывших людей» тоже заметна романтизация «отверженных», или Жана Ришпена и Жана Риктю, с которыми сравнивал Горького в 1898 г. критик И. Игнатов⁶. В том же году А. Скабичевский заметил, что от горьковских героев «и не пахнет тем, что на Западе известно под именем пролетариата. Перед нами явление самобытно-русское, исконно-историческое, подобное которому в настоящее время вряд ли можно найти где бы то ни было...»⁷.

³ АГ. КГП-41-10-3.

⁴ Ремизов А. М. Встречи. Литературный буерак. Париж, 1981. С. 180-181.

⁵ Луначарский А. В. Литература нового мира. М., 1982. С. 64-65.

⁶ М. Горький: pro et contra, антология. СПб.: РХГИ, 1997. С. 324.

⁷ Там же. С. 240.

«Литература о рабочих и для рабочих», возникшая на Западе задолго до начала творчества Горького, существенно отличалась от ранних рассказов писателя, прежде всего, художественным уровнем и философской наполненностью. Протестуя против стремления нарядить Горького в костюм «первого пролетарского писателя», критик еженедельника «Nation» писал, что «мерка, по которой шит этот костюм, подошла бы с таким же успехом и Джеку Лондону, и О'Генри»⁸. Причины «притягивания» Горького к пролетарскому революционному движению понятны. Оппозиционно настроенным кругам русского общества, в т.ч. марксистам, были близки пафос свободы, утверждение ценности личности Человека, прославление революционной бури, характерные как приметы времени для его творчества.

Горький был одним из тех писателей, которые приветствовали «смерть» критического реализма, о чем он писал А. Чехову⁹. Как известно, его ранние рассказы озадачили В. Короленко, который не знал, кем выступает в них автор: реалистом или романтиком. Они и вправду были написаны как будто разными писателями. Достаточно сравнить рассказы «Старуха Изергиль» и «На соли», созданные почти одновременно, чтобы понять, насколько различны их образность и стиль. Можно сказать, что реализм и романтизм существовали в раннем творчестве писателя рядом.

Романтических героев (Данко, Сокол, Буревестник) и «философствующих босяков» в творчестве Горького вскоре сменил новый герой, человек труда, активно протестующий против угнетения и насилия. Главное художественное открытие писателя во второй период творчества сделано в повестях «Мать», «Исповедь» и пьесе «Враги». Социалистическая идея, лежащая в их основе, придает произведениям мифотворческий характер, а реалистическое изображение рабочей слободки в Сормове, борьбы непримиримых классовых врагов или описание Исетского завода и сельского крестного хода полны реальных жизненных деталей. Фактически в этих произведениях Горький впервые попытался создать *синтез* реализма и романтизма в рамках одного повествования.

Прочитав повесть «Мать», Л. Андреев писал Горькому: «...то, что здесь считается твоим падением (“социал-демократ увлекается политикой, и оттого талант падает”) один только я верно оцениваю как новый подъем на огромную небывалую высоту»¹⁰. Он имел в виду попытку

⁸ АГ Рав ПГ-33-18.

⁹ Горький М. Полн. собр. соч. Письма. Т. 2. М.: Наука, 1997. С. 9.

¹⁰ Литературное наследство. Т. 72. Горький и Л. Андреев. Неизвестная переписка. С. 289.

Горького создать новый художественный метод, соединяя воедино романтическую мечту о социалистическом будущем, поиск героя времени (рабочий-революционер) и новаторские приемы его изображения. Анализируя «Исповедь», М. Никё определил своеобразие повести как «оригинальный синтез нищезанятия и марксизма»¹¹.

Несмотря на отрицательные отзывы критики и утверждения о «конце Горького», писатель продолжал двигаться по пути синтеза реализма, романтизма и социалистической идеи. Эти черты отчетливо проявились в «Сказках об Италии». Колоритные описания итальянских городов и островов, мастерски сделанные портреты рабочих, крестьян, рыбаков, солдат, торговцев позволяют назвать писателя реалистом, верно рисуящим чуждую ему жизнь. Но циклу присуща и другая особенность — широкое использование символистской образности для создания мифа о счастливом будущем человека труда при социализме.

Реальные события, описанные Горьким (забастовка трамвайщиков, встреча детей из голодающей Пармы, строительство Симплонского туннеля, волнение крестьян в Болонье), подчинены определенной художественной задаче: показать, что «все мы идем к свободе»¹². Рисуя будущее Италии в свете социалистического идеала, писатель создает мифологизированный коллективный портрет народа на фоне романтического изображения природы. Море и солнце в «Сказках об Италии» — символы, играющие сюжетобразующую роль. Горький уравнивает понятия Солнце и Жизнь, пользуясь приемами, характерными не только для фольклора, но и для поэтики символизма («Будем как Солнце» К. Бальмонта). Социальный романтизм писателя сказывается в идеализации идей социализма, которыми он был увлечен в тот период. Поэтому в Италии он подмечает все проявления солидарности людей труда, их бескорыстие, товарищескую взаимопомощь, энтузиазм и доброту. Восторженный гимн новому человеку, который растет в народе, окрашивает в романтические тона итальянские очерки, которые писатель именуется «сказками».

Концепция Человека-творца, активно перестраивающего мир и себя, будет углубляться и трансформироваться в зрелом творчестве Горького. Следующим этапом эволюции его художественного метода стала автобиографическая трилогия «Детство», «В людях» и «Мои университеты». На материале собственной жизни Горький мастерски

¹¹ *Niqueux M.* Qu'en est-il de l'influence de Nietzsche sur Gor'kij? // *Slavica occitana*. Toulouse. № 22. С. 423.

¹² *Горький М.* Полн. собр. соч. Художественные произведения. М.: Наука, 1970. Т. 12. С. 41.

вышивает художественное произведение, главная мысль которого — человека создает активное сопротивление среде и постоянное самосовершенствование. Показывая рождение нового героя в недрах старого строя, писатель уверяет, что несмотря на «свинцовые мерзости жизни» в России «победно прорастает яркое, здоровое, творческое, растет доброе, человеческое»¹³. Чтобы передать сложную морально-философскую проблематику трилогии, Горький использует мифологию и символику, древнерусское житие, героическую притчу и аллегория. Алеша Пешков — не просто мальчик, а «Алексей, Божий человек», бабушка и дедушка выражают мировоззрение двух контрастно противоположных типов (альтруиста и эгоиста) и даже двух душ (восточной и западной). В трилогии можно заметить и «символ бессознательно-го» по Юнгу: книга как сила, защищающая человека от злых духов, становится главной в духовном развитии маленького героя.

Американский исследователь Б. Шерр, рассматривая повесть «Детство» с точки зрения развития религиозного сознания, писал о Горьком: «Автобиография сама по себе является менее важной, чем идеи, которые он пытается выдвинуть и метод, с помощью которого он так делает»¹⁴. Обратим внимание на слово «метод». Можно сказать, что именно в автобиографической трилогии Горький, наконец, достиг успеха в создании *новаторского метода изображения действительности с точки зрения будущего*. Биографический, литературный и исторический контексты образовали сложный синтез, в котором сплетаются «лирика мифа и сила факта». Творя миф о себе самом, писатель подчинил все реальные факты определенной художественной задаче: показать рост нового человека в недрах старого строя.

Горький проповедовал «активность души», воспевал подвиги и героя, способного перестроить мир по законам справедливости и разума. Он по-своему понимал идею социализма, видя в ней не только «религия пролетариата», но и способ гармонического устройства мира и человека. Расходясь с большевиками-ленинцами в оценке Октября, он осуждал красный, и белый террор, а также неоправданное насилие, предупреждая: «Великое счастье свободы не должно быть омрачено преступлениями против личности, иначе — мы уьем свободу своими руками»¹⁵. Опасаясь за судьбы России, писатель не мыслил социалистическую революцию без революции культурной.

---

¹³ Там же. Т. 15. С. 134.

¹⁴ Sherr B. Godbuilding redux: the religion impuls in Gorkys «Childhood» // Modern greek studies yearbook. 2012. V. 24/25. С. 221.

¹⁵ Горький М. Несвоевременные мысли. М.: Советский писатель, 1979. С. 83.

В 1930-е гг. новаторскими особенностями творчества Горького воспользовались советские идеологи, которые объявили его «основоположником социалистического реализма». Документально доказано, что к названию «основного метода» советской литературы, родившемуся в кабинете Сталина, Горький не имел никакого отношения¹⁶. На заседании комиссии Политбюро, где присутствовали писатели из РАППа, ВОАПСа и МОРПа (А. Афиногенов, В. Киршон, Б. Ясенский, Б. Иллеш и др.) социалистический реализм был утвержден как творческий метод советской литературы. Горького на этом заседании не было, но председательствующий П. Постышев заявил, что метод возник в его творчестве задолго до Октября. Писателю, вернувшемуся из Италии 25 апреля, ничего не оставалось, как принять очередной «подарок» вождя.

Однако Горький всегда ратовал за разнообразие художественных стилей и не ограничивал творчество советских писателей партийной пропагандой. Упорно называя себя «беспартийным», он неоднократно выступал против руководящей верхушки Союза писателей, пытающейся подчинить культуру партийному диктату. Союз писателей, возникший при его непосредственном участии, Горький мыслил как добровольное содружество писателей самых разных направлений, объединенных единой целью пропагандировать «лучшие идеалы лучших людей человечества»¹⁷. Кажется, сам Горький до конца жизни так и смог четко определить сущность нового метода, именуя его чаще всего социалистическим романтизмом. В 1934 г. в статье «О бойкости» Горький писал: «Революционный романтизм — это, в сущности, псевдоним социалистического реализма...»¹⁸. Но самое главное, в годы советской власти писатель не создал ни одного *художественного* произведения по его принципам. Рекламируя новый метод в публицистике советских лет, в собственном творчестве Горький оставался верен своим взглядам. Догмы социалистического реализма, разработанные партийными чиновниками после смерти писателя, не имеют ничего общего с его художественным миром.

Вокруг личности и творчества Горького не раз возникали жаркие споры, т. к. он всегда был на первом крае острой идеологической борьбы и, по собственным словам, любил вмешиваться «в число драки». Не потому ли ему доставалось и справа, и слева. Достается и сегодня. Но пережив испытание громкой славой и самой разрушительной критикой, он остался в истории мировой культуры как классик не только советской, но и русской литературы.

¹⁶ См.: Вопросы литературы. 1989. № 2. С. 143–166.

¹⁷ Литературная газета. 1932. 23 мая.

¹⁸ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 27. М., 1955. С. 159.